

Лучше негодуй на то, что ты не мудр, ибо только этим ты мог бы приобрести и свободу, и истинное богатство. Притом человек, равнодушно переносящий отсутствие причин и в то же время пеняющий на отсутствие следствий, не имеет правильного представления ни о причинах, ни о следствиях. Но говори теперь далее, что угнетает тебя сверх сказанного? Бренность ли тела? Или скрытая скорбь?

Франциск

Правда, каждый раз, как я рассматривал себя самого, мое тело всегда было мне в тягость; но видя, сколь тяжелы тела других, я признаю, что мой раб довольно послушен. Когда бы я могтем же хвалиться и относительно моей души! Но она властвует надо мной.

Августин

Когда бы она сама покорялась власти разума! Но возвращаюсь к телу: что ты чувствуешь в нем тягостного?

Франциск

Ничего другого, кроме его общих свойств: что оно смертно, расстраивает меня своими страданиями, обременяет меня своей тяжестью, клонит ко сну, когда дух бодр, и подчиняет другим человеческим нуждам, которые перечислять было бы и долго и неприятно.

Августин

Образумься, прошу тебя, и вспомни, что ты человек, – тогда это тревожное чувство исчезнет. Если тебя мучит еще что-нибудь, скажи.

Франциск

Или ты не слышал о лютоści мачехи-судьбы, как она в один день беспощадным ударом сокрушила меня, мои надежды и все мое достояние, мою семью и мой дом?

Августин

Вижу потоки слез, текущие из твоих глаз, и оттого хочу пройти мимо, ибо в этом деле ты нуждаешься не в поучении, а в напоминании. Достаточно будет лишь посоветовать тебе, чтобы ты вспомнил не только о гибели частных семейств, но о хорошо известных тебе случаях распада целых царств на протяжении всех веков. Одно уже чтение трагедий может научить тебя не стыдиться того, что вместе со столькими царскими дворцами сгорела и твоя хижина. Теперь продолжай, потому что эти мои немногие слова ты должен сам обдумать глубже.

Франциск

Кто мог бы с достаточной силою выразить ежедневное отвращение и скуку моей жизни в этом безобразнейшем, беспокойнейшем из всех городов мира, в этой тесной, омерзительной яме, куда стекаются нечистоты со всего света? Кто в состоянии изобразить словами узкие зловонные улицы, вызывающие тошноту, стаи бешеных собак вперемежку с гнусными свиньями, грохот колес, сотрясающий стены, кареты четверней, внезапно выезжающие из боковых переулков и загораживающие дорогу, эту разношерстную толпу, ужасный вид бесчисленных нищих, разнузданность богатства, уныние и скорбь одних, резвую веселость других, наконец, это разнообразие характеров и занятий, этот разноголосый крик и давку кишашей толпы? Все это изнуряет ум, привыкший к лучшему, лишает покоя благородный дух и мешает научным занятиям. Да спасет меня Господь от этого кораблекрушения невредимым, ибо часто, когда я оглядываюсь кругом, мне кажется, что я живым сошел в ад. Вот и предавайся при таких условиях высоким размышлениям:

Вот тут и вздумай сложить втихомолку певучие строки!

Августин

Этот стих Флакка показывает мне, о чем ты более всего сокрушаешься; ты горюешь о том, что попал в такое место, которое не благоприятно для твоих занятий, ибо, как говорит тот же поэт,

Хором хвалят поэты леса, города ненавидят.

И сам ты в каком-то послании выразил ту же мысль другими словами:

Музам дубрава мила, не дружат с городами поэты.

Верь мне: если бы когда-нибудь утихло внутреннее смятение твоего духа, окружающий тебя шум хотя и поражал бы твой слух, но души твоей не волновал бы. Но не буду повторять тебе того, что ты давно знаешь; у тебя есть бесполезное письмо Сенеки об этом предмете, есть и книга его же о спокойствии духа, есть и превосходная книга Цицерона о средствах к полному исцелению этого душевного недуга – изложение прений третьего дня, происходивших в его Тускуланском доме, посвященное им Бруту.

Франциск